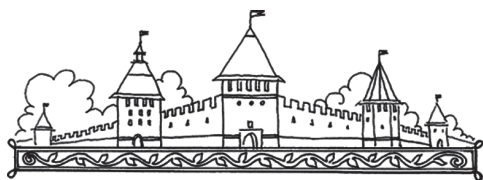

БЕГЕНИЙ ЯЛФИНОВ

ЗОДЧИЙ
ФЕДОР
КОНЬ

ББК 84Р7-4

А 53

А 53 **Алфимов Е.П.**

Зодчий Федор Конь : историческая повесть. – Смоленск : Свиток, 2013. – 248 с.

ISBN 978-5-902093-85-5

Четыреста лет высится на холмах древнего Смоленска крепостная стена – гениальное творение Федора Савельевича Коня. О жизни и трудах великого русского зодчего эта книга.

ББК 84Р7-4

ISBN 978-5-902093-85-5

© Текст. Алфимов Е.П., 2013
© Оформление. Издательство «Свиток», 2013

К ЧИТАТЕЛЮ

Многие известные прозаики начинали как поэты. В юности писал стихи и Евгений Алфимов. Он помещал свои стихотворные строки в студенческой стенной газете, когда учился в МГУ. А потом, вернувшись в родной Смоленск с дипломом журналиста и став литсотрудником областной газеты, печатался в коллективных стихотворных сборниках. Но увлечение поэзией пересилила тяга к прозе.

В конце семидесятых годов Е. Алфимов написал рассказ «Берестяная грамота». В нем речь идет о нашем современнике Сергее Ивановиче, о его духовной драме, действие разворачивается в древнем Новгороде, куда герой приезжает в командировку. Там он соприкасается с далеким прошлым. Сергей Иванович осматривает старинные храмы, музейные экспозиции, читает письма древних новгородцев, нацарапанные на кусках бересты. И в том, как автор показывает духовную близость Сергея Ивановича к минувшим векам, как живо и правдиво рисует Ивана Грозного, идущего усмирять непокорный Новгород, – во всем этом ощущается не только любовь писателя к отечественной истории, но и способность убедительно и достоверно передать в слове дух прошлого.

Вот почему для читателя, знакомого с творчеством прозаика, не было большой неожиданности в том, что Алфимов обратился к исторической теме и написал повесть о русском зодчем Федоре Конне.

Имя древнего русского архитектора окутано дымкой легенды. Не оставил он потомкам ни воспоминаний, ни дневников, ни писем. В исторических архивах сохранилось лишь несколько документов, где упоминается его имя, доподлинно известно, что Федор Конь строил Белый город в Москве, годовую усадьбу в Больших Вяземах и крепость в Смоленске. Какие еще здания, кроме названных, проектиро-

вал и строил зодчий? Как он прожил свою жизнь? Была ли у него семья? Эти и многие другие вопросы остаются без ответа. Ведь ученый опирается лишь на документальные материалы, которых в данном случае нет.

Другое дело – писатель. Если ученый говорит, как было, то литератор рассказывает о том, как могло бы быть. Автор художественного произведения имеет право лучшем творческой фантазии высветить темные места в судьбе исторического деятеля. Иными словами, писатель дает свою версию тех событий, которые никакими архивными документами не подкрепляются. Скажем, в повести Е. Алфимова мы подробно узнаем о детстве Федора, его отца Савелии, который был прекрасным мастером-древodelьцем и изукрашил избу, словно вяземский пряник. Обстоятельно рассказывается о семейной жизни зодчего, его сыне, о скитаниях по городам Руси с артелью строителей, хотя, как уже было сказано, никаких документальных подтверждений этому нет. Можно не принимать писательскую версию. Но она имеет право на существование.

Не надо думать, что свободный полет авторской фантазии совершенно бесконтролен и ничем не ограничен. Серьезный писатель, обратившись к далекому прошлому, первым делом глубоко и всесторонне изучает эпоху по архивным документам, книгам, музейным экспонатам и т.д. Он как бы духовно вырастает в другой век, мысленно делается современником далеких предков, живет заботами, бедами и радостями своих персонажей. Читая повесть Алфимова, нельзя не ощутить, что писатель добросовестно освоил историческую действительность, ее язык, быт, нравы, поэтому и веришь в подлинность всего происходящего и не сомневаешься, что Федор Конь, Борис Годунов, боярин Василий Звенигородский и другие были именно такими, какими их изобразил автор.

Федор Савельевич показан человеком твердого нрава, готовым постоять за свое достоинство и знающим себе цену. Он – заступник бедных и обездоленных. И строя крепость в Смоленске, он вступает в конфликт с боярином Зве-

нигородским, который недоволен тем, что государев мастер потакает черному люду и старается дать работу всем, кто обращается к нему за помощью. В уста великого зодчего вложены мысли и идеи самых прогрессивных людей того века. Не боясь державного гнева, Федор Савельевич прямо в глаза Борису Годунову говорит о том, что нужно вернуть народу Юрьев день и дать право человеку уходить от плохого хозяина. Осмелился он и попросить царя запретить пытки. Писателю удалось создать образ сложного и многогранного человека, который, будучи отделен от нас четырьмя веками, оказывается близок нам своей жадой справедливости, жесткой непримиримостью ко злу и чуткой добротой.

Пожалуй, повесть о Федоре Коне можно назвать сказанием. Сама манера письма – неторопливая, раздумчивая – напоминает старинные жизнеописания, в которых авторы, повествуя о главных событиях в судьбе своего героя, старались не упустить из виду и подробности, те малости, без которых невозможно создать полнокровный образ. С первых страниц улавливаешь музыку этой прозы, вобравшей в себя и склад летописной речи, и слог жития, повести, сказания. Писатель нашел то строгое сочетание старинных и современных слов, которое позволяет передать разговорную атмосферу эпохи, ее колорит, не делая повествование архаичным или излишне осовремененным.

В ряду книг, посвященных выдающимся людям Древней Руси, повесть Евгения Алфимова займет, бесспорно, достойное место. Она правдиво и ярко рассказывает о замечательном зодчем Федоре Коне, о деяниях наших предков, чей гений и умелые руки прославили родную землю, творя несказанную красоту.

Ю. Пашков